

(Перевод: Ориана)

Из-за того, что все ели партиями, завтрак закончился только к полудню.

В течение этого времени Лю Дэчжу довольно часто появлялся за обеденным столом, проявляя большой энтузиазм. Казалось он все больше и больше втягивался в эту игру.

Когда все заключенные вернулись в свои камеры, они почувствовали, что догадались об истинном положении вещей: в тюрьме был еще один большой человек, которого нельзя было провоцировать, и его статус, казалось, был выше, чем у Е Вана и Линь Сяосяо.

Некоторые заключенные из различных организаций уже начали думать, как передать эту новость.

Тюремная площадь постепенно погрузилась в тишину, Лю Дэчжу обернулся, чтобы посмотреть, и вдруг увидел Линь Сяосяо и Е Вана, бесстрастно смотрящих на него.

Бац!

Лю Дэчжу упал на колени и сказал: «Простите меня».

На этот раз Линь Сяосяо и Е Ван снова были ошарашены.

Линь Сяосяо взволнованно сказал тихим голосом: «А ты умеешь подстраиваться под ситуацию и вполне подходишь, чтобы быть представителем. Любой, у кого есть хоть немного твердости и немного решимости, не захотел бы быть чьей-то марионеткой».

Лю Дэчжу склонил голову и достал миниатюрные наушники. Он поспешно объяснил: «Все, что было только что, – это инструкции в наушниках. Не принимайте это близко к сердцу».

Во время разговора Цин Чэнь с кошачьей маской на лице вышел из тени: «Выступление немного нервное, но этого достаточно, чтобы разобраться с этими новенькими путешественниками. Возвращайся в изолятор, в дальнейшем тебе еще больше придется играть. И запомни мои слова, жадность может свести в могилу».

«Я понял», – Лю Дэчжу раболепно кивнул головой.

После того, как Лю Дэчжу ушел, Ли Шутон вернулся из зоны для чтения с улыбкой на лице: «Если бы я пришел позже, то не смог бы сдержать смех. Это довольно интересно. Может в этом и заключается удовольствие прятаться за кулисами».

Цин Чэнь снял маску и посмотрел на Ли Шутона: «Учитель, последнее дело сделано».

Ли Шутон улыбнулся: «Нет, еще кое-чего не хватает».

После этих слов к Цин Чэню подошли два механических тюремных охранника и сказали: «Заключенный №010101, к вам посетитель».

Цин Чэнь в изумлении обернулся, он не ожидал, что после того, как в прошлый раз проигнорировал Камиширо Соранэ, она так скоро придет снова.

Ли Шутон, стоявший сбоку, сказал: «Иди, мы уйдем на несколько дней. Если позже она снова придет, я попрошу тюремных охранников напрямую отказать ей в посещении. Я не знаю, когда ты снова ее увидишь».

В комнате для посетителей сидела Камиширо Соранэ, одетая в серую плиссированную юбку длиной чуть выше колена, а поскольку погода становилась все холоднее, она также надела леггинсы.

На ногах у нее была пара маленьких черных кожаных туфельек.

Этот наряд больше подходил для девушки 19 лет.

На два года старше Цин Чэня, но далеко еще не зрелая, она была полна дыхания юности.

Увидев, как Цин Чэнь входит в комнату в сопровождении механических тюремных охранников, она поспешно открыла два термостатных контейнера, стоящих перед ней.

Один контейнер с аккуратно приготовленными сушиами, а в другом был ростбиф с рисом.

Когда Цин Чэнь сел напротив нее, Камиширо Соранэ улыбнулась и сказала: «Почему я не видела тебя в прошлый раз?»

Цин Чэнь тихо ответил: «Я не знаю, что произошло в тюрьме, но внезапно всех заключенных заперли в своих камерах. Прости».

Камиширо Соранэ только улыбнулась и махнула рукой: «Ну что ты извиняешься, это не твоя вина. Ешь быстрее! Все суши я сама сделала!»

«Почему ты принесла два контейнера с едой? – удивился Цин Чэнь. – Это не слишком много?»

«Потому что в прошлый раз я видела, что ты съел все дочиста, мне показалось, ты не наелся, – с улыбкой сказала Камиширо Соранэ, – не смущайся, для меня это своего рода подтверждение того, что ты можешь все съесть!»

«Хм», – Цин Чэнь больше ничего не сказал, просто склонил голову и начал есть.

Сидящая напротив Камиширо Соранэ подперла подбородок, посмотрела на Цин Чэня и, склонив голову набок, прошептала: «□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□»

(Интересно, что он думает обо мне. Он выглядит очень утонченным, когда ест.)

На этот раз Цин Чэнь притворился, что вообще не слышал, и даже не удосужился переспросить.

Она никогда не устает играть в эту маленькую игру.

Он подумал, если бы она узнала, что он тоже путешественник и переводит каждое ее слово, какое выражение лица у нее было бы...

На самом деле, спокойно наблюдать, как другие притворяются, тоже имеет свои последствия. Например, после того, как он спас Нань Гэнчэня, этот парень не осмелился сказать ему ни слова, когда благополучно вернулся в Лочэн.

Может быть, это и есть легендарная социальная смерть.

В это время Камиширо Соранэ сказала: «Вчера я посетила некоторых старших семьи Цин, но, похоже, ты им не нравишься. Есть тетя по имени Цин Юнь, которая говорила о тебе плохие вещи! Она также сказала, что надеется, что семья Камиширо изменит брачный контракт, но я отказалась!»

Цин Чэнь поднял голову и взглянул на Камиширо Соранэ: «Почему ты мне это говоришь?»

«Потому что я думаю, что ты лучше их, - улыбнувшись, сказала Камиширо Соранэ, - если кто-то еще скажет о тебе что-то плохое, я запомню это и скажу тебе!»

Цин Чэнь задумался. Он, очевидно, открыто был маргинальной фигурой, почему семья заостряет на нем внимание? Потому что он занял место Теневого кандидата из третьей ветви?

Есть такая вероятность.

Но он чувствовал, что есть более глубокая причина, возможно, это как-то связано с тем, что вся информация о его существовании была стерта.

Цин Чэнь посмотрел на Камиширо Соранэ и серьезно сказал: «Спасибо. Тебе нужно, чтобы я что-нибудь сделал?»

«Нет, – поспешно отмахнулась Камиширо Соранэ, – когда тебя выпустят из тюрьмы после выполнения задания, ты сможешь угостить меня ужином, но, возможно, к тому времени я уже вернусь в семью Камиширо, тогда ты приезжай ко мне в гости».

До исполнения брачного контракта еще 3 года, и на это время Камиширо Соранэ вернется жить на север.

Время посещения закончилось.

Когда девушка уходила, она обернулась и с улыбкой сказала ему: «
»

(Цин Чэнь-кун, я собираюсь вернуться к своей семье. Очень надеюсь, что мы сможем снова встретиться в будущем.)

Цин Чэнь заметил, что когда девушка улыбалась, на ее правой щеке появлялась маленькая ямочка, свежая, как лилия.

...

Обратный отсчет 144:00:00.

Полночь в тюрьме №18.

«Как твои ноги?» – спросил Ли Шутон.

Цин Чэнь ответил: «Хотя лекарство, которым намазал меня мама Е, сначала было болезненным, выздоровление идет очень быстро. Рана, которая могла затянуться за неделю, сегодня уже почти зажила, но все еще немного болит».

«Ты можешь идти?» – спросил Ли Шутон.

В обычной ситуации, Цин Чэню надо бы восстановиться еще несколько дней, поскольку раны на его плече и ногах еще не зажили.

Но Ли Шутона, похоже, это не заботило, он только спросил, может ли он идти.

Цин Чэнь улыбнулся: «Да».

Ли Шутон кивнул: «Тогда пошли».

С этими словами он вошел в столовую.

Е Ван подошел к двери холодильной камеры и толкнул тяжелые стальные двери.

Холодный воздух облаком ударил в лицо, затем опустился к ногам и медленно растекся.

Затем Е Ван подошел к ледяному резервуару и одним ударом разбил слой льда толщиной более метра, обнажив стальную пластину под ним.

Он протянул руку и поднял огромную, тяжелую стальную пластину, под которой появились ступеньки, ведущие вниз.

«Это проход, ведущий за пределы тюрьмы, – сказал Е Ван, глядя на Цин Чэня. – Мало кто знает о его существовании, и это первый раз, когда кто-то выходит отсюда. Ни один консорциум не знает о существовании этого пути, никто не будет следить».

Сказав это, Е Ван достал из угла огромный походный рюкзак и надел его на спину Цин Чэню: «Здесь то, что вам с боссом понадобится».

Походный рюкзак был почти в рост человека, неизвестно, сколько вещей в него набито.

Цин Чэнь вдруг понял, что это путешествие будет долгим, дольше, чем он ожидал.

Может быть, когда он вернется, все снова будет по-другому.

Цин Чэнь посмотрел на Ли Шутона: «Учитель, у вас нет рюкзака?»

Ли Шутон первым спустился по глубоким ступеням: «Если есть ученик, учителю незачем носить с собой рюкзак. Все мои вещи в твоём рюкзаке».

Цин Чэнь сзади спросил: «Учитель, куда мы идем?»

Из темноты донесся голос: «В место, которое стало запретным».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/2906287>